

...Под тусклым сиянием багровых небес я ползу среди множества трупов причудливых и уродливых существ. Всё кажется таким огромным и непривычным. А ещё опасным. Вот чья-то лапа хватает ползущую рядом крысообразную чешуйчатую тварь. Слышится предсмертный писк, чавканье и хруст перемалываемых костей. Вовне исходят сладкие эманации смерти. Я в ужасе забиваюсь в щель между камней.

Но голод сильнее страха. Выбравшись из укрытия, впиваюсь клыками в манящую плоть одного из тел.

...бегу по тёмно-бордовой земле, поросшей чёрной растительностью. Мой преследователь гораздо сильнее меня и с лёгкостью разорвёт, если поймает. Но я умнее. Рывком проскальзываю между лежащих неподалёку от кустарника валунов и выбираюсь с другой стороны. Вне досягаемости маскирующегося под куст хищника. А преследователь, похожий на худого, покрытого облезлой шерстью чёрта, слишком крупный для повторения этого манёвра и слишком тупой, чтобы заподозрить подвох, прёт напролом и попадает прямо в объятия растения. То, опутав жертву множеством отростков и выпустив пищеварительный фермент, начинает жрать её заживо.

Наслаждаюсь предсмертным воем.

...я сам преследую жертву, планомерно загоняя в ловушку. На этот раз всё вокруг, кажется, уменьшилось (или это я вырос?). Существо, похожее на толстую безволосую обезьяну с рожками на голове, ускоряется, чувствуя возможность оторваться, но с воплем падает, наступив на одну из множества колючек, устилающих «путь к свободе». Рывком подскакиваю к дезориентированной не опасным мне ядом жертве и впиваюсь клыками в загривок. Во рту разливается пряный вкус крови. Эманации ужаса и смерти пьянят, по телу прокатывается тепло поглощаемой сущности.

Как сладко!

Дёрнувшись, я открыл глаза. Первые несколько секунд после пробуждения слишком реалистичный сон не хотел отпускать жертву. В памяти тлели картины багрового мира, а во рту чувствовался странный привкус. Поморщившись, я тряхнул головой и провёл языком по зубам.

«Невезуха... Вместо приятных сновидений с отдыхом на берегу моря или на худой конец зачисткой офицеров Базы мне снится жизнь демона-падальщика! Блеск! Спасибо тебе, подсознание, за прекрасные сновидения! Надеюсь, хоть в следующий раз я увижу что-то приятное, а не, тьфу-тьфу, сюжет из жизни демонического опарыша!»

Скинув одеяло, заметил, что в очередной раз проснулся раньше всех. Посетовав на отсутствие часов, как у Натала, отправился на утренние процедуры и зарядку.

Когда рассвело, я окончил бой с тенью. Вернув клинок в ножны и любуясь на красно-золотые облака, стал размышлять, чем заняться дальше.

Безболезненный лимит транса уже потрачен. Думать и строить планы? Нет настроения, да и смысла, если на то пошло. Примерные наброски я составил, а для чего-то более подробного нужно больше информации. Я задумчиво почесал подбородок. Листать мангу Кея тоже неохота, как и переводить тексты песен. Несколько я уже перевёл и теперь относительно успешно заменял себе плеер, иногда вполголоса напевая в патруле.

«Кстати, насчёт музыки... и музыкантов. Почему бы не заглянуть к героически спасённой блондинке, если она, конечно, не спит? Не должна вроде», — прикинул я. Артисты, в отличие от тунеядцев-нас, должны сами обиходить и запрячь своих лошадей, приготовить завтрак и прочее. Даже если Эрис привлекать не станут, то разбудят суетой.

Как я и ожидал, возле дилижанса артистов уже горел костёр, рядом с которым маялся незнакомый тип неопределенного возраста. Сей персонаж обладал красным от возлияний носом на хитрющей физиономии и растрёпанной шевелюрой тёмных волос. Чем-то он напоминал постаревшего и погрызенного «зелёным змием» Кей Ли. Вот он, в отличие от Эрис, выглядел именно стереотипным бродячим артистом.

Сей персонаж носил полинявшую светло-красную рубашку с вышивкой, чёрные брюки и темно-коричневую жилетку. Одежда, как и её хозяин, знавала лучшие времена, что подтверждалось не вписывающимися в образ разбитыми ботинками а-ля говнодавы. Их обладатель следил за объемным котлом на треноге, уставившись на него наполненным тоской взглядом человека, страдающего от похмелья.

— Доброе утро, — поздоровался я. — Ты из артистов?

— Утро добрым не бывает, мать его растуды! — недовольно, с хрипотцой буркнул сидевший ко мне боком мужчина, нехотя отрываясь от созерцания. — Чего теб... То есть, здравствуйте, госпожа! — поправился он, опознав одну из «кровожадных» выпускников боевого храма. Как-то незаметно моя героическая слава трансформировалась в «да они сами как монстры!». Не у всех, но, судя по подслушанным в патруле разговорам, часть караванщиков считала именно так. — Чем могу быть полезен? — спросил вставший на ноги красноносый.

— Эрис вчера приглашала заходить в гости, вот я и решила заглянуть. Или я заявила слишком рано?

— Нет, я сейчас её позову, — ответил мужик и пошёл к дилижансу. — Эрис! Так его, да через эдак, — донеслось до меня, стоило усилить слух. — Пришли к тебе, бедовая! Подружка твоя из тех головорезов, так его, — перейдя на шёпот добавил артист.

— Робби! Сколько раз тебе говорить, не смей оскорблять наших защитников!

Через пять минут, собравшись и пристыдив похмельного мужика, блондинка явила себя миру и мне.

— У-ах, — прикрыв рот ладонью, зевнула девушка. На этот раз она предстала в коричневых штанах и белой рубашке с кружевами. — Доброе утро, Куроме. Не ожидала, что ты решишь нанести столь ранний визит.

— И тебе привет. Я и сама не ожидала, — пожал я плечами. — Проснулась пораньше, вот и решила заглянуть. Надеюсь, я не слишком не вовремя? Как, кстати, твоё здоровье? Не простыла вчера?

— Спасибо, хорошо, — меня одарили светлой улыбкой. — Я рада тебя видеть, Куроме, — улыбка стала смущенной. — Но мне даже нечем тебя угостить. Я думала, что ты придёшь вечером, когда мы доедем до Крепости Южных Врат. Я бы чего-нибудь купила или пригласила тебя в кафе. А сейчас есть только какие-то невкусные сухари и чай, — девушка состроила пренебрежительную гримаску. — Если это вообще стоит называть чаем.

— Если хочешь, могу поделиться своим, а из сладкого есть немного печенья, — поняв, что ляпнул, я прикусил язык, но слово не воробей. В конце концов, несмотря на шевеления жадности, стратегический запас «печенек Тёмной Стороны» можно пополнить в городе. Если девушка не откажется, так и быть, потрачу немного вкусняшек.

Две.

Одну мне и одну ей.

Эрис, вопреки моим подспудным надеждам, не стала отказываться от сладкого. Спустя несколько минут над костром рядом с котелком был пристроен металлический чайник, а я, на время забыв обо всех своих проблемах и планах, полуприкрыв глаза, слушал болтовню блондинки. Запах дыма, тепло костра и голос девушки навевали приятные воспоминания о посиделках с Акаме, когда мы так же болтали о всяком-разном, сидя у огня после тренировки.

— Ты меня не слушаешь? — вывел меня из расслабленно-созерцательного состояния немного обиженный голос блондинки.

— Слушаю, — ответил я с лёгкой улыбкой, — просто вспомнилось кое-что хорошее. Ты рассказывала про осенний фестиваль, на который вы едете, а до того о том, как испугалась ёжика, который залез в твою сумку.

— Что-то хорошее? Расскажешь? — ярко-зеленые глаза вспыхнули любопытством. — Это парень?!

— Нет. Меня в этом плане привлекают милые девушки. Такие, как ты, — прошептали мои губы

на ушко светловласки, когда я вышел из ускорения за её спиной.

— Ой! — дернулась та, чуть не упав, но мои руки на её талии удержали девушку. — К-куроме, что ты делаешь? На нас же смотрят, — прошептала Эрис, порозовев. — Нельзя же так.

— Смотрят на что? — удивился я. — Мы ведь ничего такого не делали. Но если ты хочешь... — мои руки медленно поползли вверх.

«Забавно всё-таки её смущать, но что-то меня заносит», — подумал я, когда вернулся на своё место. Покрасневшая девушка неодобрительно бурчала себе под нос о новых веяниях и недопустимости демонстративного попраания устоев.

— Ладно, всё, больше не буду над тобой подшучивать, а то ты закипишь раньше чайника, — рассмеялся я. — Просто ты так смешно и мило смущаешься, что мне трудно удержаться.

— ... — молча надулась блондинка, скрестив руки под грудью и всем видом показывая, как она обижена.

— Ну не дуйся, я не собиралась к тебе всерьёз приставать, всего лишь шутила. Если тебя это злит или обижает, то я больше не буду.

— Я знаю и не злюсь, н-но твои шутки слишком смущающие, — девушка решила принять мои извинения и сменить гнев на милость. — И люди смотрят, — добавила она, оглядевшись по сторонам, — что о нас могут подумать? Не нужно так шутить.

— Это всё влияние одного нехорошего типа из моей команды, — спихнул я вину на нашего отрядного шута. — Он просто жить не может без шуточек и подколов, вот и набралась у него, — развёл руками. — Постараюсь себя сдерживать на людях, раз тебя так беспокоит мнение посторонних. Вода, кстати, закипела, — обратил я внимание на повалившийся пар.

— Ох! Я совсем забыла про заварочный чайник! — подхватила зеленоглазка и торопливо скрылась внутри дилижанса. — Вот, — мне был продемонстрирован белый керамический чайник с длинным носиком, — сейчас заварим по всем правилам.

После того, как Эрис дождалась пока вода немного остынет - заваривать кипятком нельзя! - а потом поколдовала над чайником и заваркой, мы отошли на несколько метров, чтобы не мешать остальным артистам, и устроились на расстеленном покрывале. Блондинка с удовольствием пила чай с печеньем, рассказывала о своей жизни в Столице и путешествии вместе с труппой. Впрочем, девушка оказалась не настолько доверчивой, как казалось поначалу. Делиться подробностями она не стала, имён с фамилиями тоже не называла, говоря обобщённо.

Как я и предполагал, незадачливая путешественница находилась на домашнем обучении и

мало общалась с ровесниками. То-то она мне показалась отличающейся от большинства виденных дворян. Видимо, из-за недостатка контактов не успела набраться спеси и прочих «милых» черт столичной аристократии.

Мать девочки происходила из достаточно старого благородного рода и умерла, когда Эрис исполнилось пять. А отец — успешный магнат, потомок купившего наследное дворянство богача — поручил воспитание дочери учителям и гувернанткам, сам с ней почти не общаясь. Что любопытно: по словам девушки, род её матери пресёкся примерно одиннадцать лет назад, когда умер предыдущий Император. Проиграли в борьбе за власть?

После того, как Эрис исполнилось шестнадцать, любящий (деньги) отец в ультимативной форме сообщил справившей совершеннолетней дочери, что через месяц состоится её свадьба с сыном одного из его деловых партнеров. Поглядев на будущего жениха, девушка ужаснулась и решила на побег. Быть бы ей пойманной и доставленной пред светлы очи родителя, имевшего неплохие связи в полиции, но повезло встретить Хантера. Пожилой глава труппы артистов оказался бастардом рода её матери, с которым та поддерживала хорошие отношения, и, поддавшись на уговоры, согласился взять Эрис в труппу в качестве менестреля.

Такая вот Санта Барбара.

«Какая везучая девушка! С такой удачей проще и безопасней не сбегать из дома, а устроить «любимым родственникам» несчастный случай».

Делиться своими мыслями я, естественно, не спешил и вообще предпочитал больше слушать, чем говорить. Рассказал о бое с монстром, посмотреть на который девушке не дал глава труппы, поделился парой смешных случаев, приключившихся в пути и на заданиях. Естественно, опустил ненужные (кровавые) подробности и неприглядные (грязные) факты.

Остальные обитатели дилижанса не горели желанием вмешиваться в нашу беседу, занимаясь своими делами. Только Хантер — седой, но крепкий обладатель аккуратной бородки — подошёл поздороваться и в очередной раз поблагодарить за спасение глупой «внучки». Он пообещал сделать всё, что в его силах, если мне понадобится помощь. Искренняя благодарность (а я чувствовал, что старик не лицемерил — ну, или он воистину превосходный актёр) заставила почувствовать некоторую неловкость.

Когда печенье и чай подошли к концу, я, попрощавшись с Эрис и махнув артистам рукой, пошёл к нашему транспорту. Скоро наступит время завтрака и мой желудок не простит, если я на него опоздаю.

Спустя половину дня пути, когда карета стала замедляться перед остановкой на обеденный привал, я лениво перелистывал страницы манги, отдыхая от медитаций и не собираясь отвлекаться до непосредственно обеда. Но надежды разбило явление шумного Кей Ли.

— Кто ты такая и куда подевала настоящую Куроме?! — обвинительно воскликнул тот. Подняв глаза, я увидел, как наш остряк под смешки остальной группы с видом злого следователя тыкает в мою сторону пальцем.

Как же иногда хотелось дружески пожать горло этому клоуну!

— Не смотри на меня так, будто ничего не понимаешь, шпионка! Мне рассказали, что тебя видели делившейся своими сладостями с какой-то блондинкой! Настоящая Куроме-чи никогда бы такого не сделала! Она обещала отрубить руку любому, кто покусится на её сладости!

— Не кричи, — сказал недовольно сощурившись. — Я обещала отрубить руку тому, кто полезет к моим вкусняшкам без разрешения. И напомни-ка мне, почему?

Кей почесал затылок, сделав вид, что задумался и через пару секунд с ехидной ухмылкой предположил:

— Потому что ты злая и жадная?

— Потому, что семь лет назад один мелкий воришка повадился тягать чужое, — я дёрнул кончиком губ, уничижительно посмотрев на «разоблачителя».

— Эй-эй! Там не было написано, что они твои!

Моя рука вытащила из сумки мешочек с печеньем и продемонстрировала вышитую на боку надпись: «Сладости Куроме».

— Теперь наглый вор не отделается отговорками. Как верноподданная Империи, в полном соответствии с законом я отрублю его загребущую лапу, — моя рука, погладила рукоять меча, а на лицо наползла очень добрая улыбка.

— Тц-тц, узнаю настоящую Куроме, злую и жадную. Я-то думал, что мы друзья! А ты до сих пор готова за пару печенюшек поднять клинок на своего верного товарища, — убито произнёс Кей с видом оскорбленного в лучших чувствах и человека шаркающей походкой направился на выход. Но не пройдя и трёх шагов, резко развернулся на одной ноге и, как ни в чем не бывало, с широкой улыбкой во все тридцать два спросил:

— Кстати! А что за девушка с тобой сидела? Симпатичная? Познакомишь? — последний вопрос он задал, уворачиваясь от пинка рыжей.

— Моя новая, хм, приятельница, — после короткой заминки сказал я. — Симпатичная. Нет, не познакомлю.

Назвать Эрис своей подругой было бы преувеличением. Я вообще считал, что у меня остался только один настоящий друг — Натал. Но девушка вызывала у меня симпатию, с ней оказалось приятно общаться. Я не знал, почему, но в присутствии Эрис становилось как-то теплей, что ли? Наверное, виновато подсознание. Она чем-то походила на мою давно погибшую сокомандницу. Я всегда относился к Ремус, такой же незадачливой зеленоглазой блондинке, с симпатией и заметной долей покровительства, немного вина себя в её смерти.

— Но почему?! Нельзя быть такой жадиной! Ай, Акира-чи, хватит драться! Мне просто интересно, что это за новая подружка, с которой жадная злюка Куроме делится сладким.

— Девушка — не мешочек со сладким, на ней нельзя написать — «Собственность Куроме». И если некто начнёт подкатывать к ней свои шары под предлогом, что на ней «ничего не написано», боюсь, этот кто-то может их лишиться, — с долей раздражения произнёс я. — А Акира мне этого не простит.

— Зачем Акире шары? — заинтересованно пробасил Бэйб. — Я могу вырезать из дерева.

Карета потонула в смехе. Не смеялись только ничего не понимающий Бэйб и покрасневшая от злости и смущения Акира.

— Я вас ненавижу! — рыжая спрятала пылающее лицо в ладонях.

Натал, отсмеявшись, наклонился к уху здоровяка.

— Смешно, — скупно улыбнулся любитель резьбы по дереву.

— Ревность? — отсмеявшись, брюнет окинул меня прищуренным взглядом. — Ай-ай-ай! Малышка Куроме открылась с неожиданной стороны, — удивленно покачав головой Кей противно захихикал. — Ты у нас, оказывается, проказница! Не знал, не знал.

— Имеешь что-то против? — бросил холодный взгляд на всё сильнее раздражающего юмориста.

— Я?! Когда я такое говорил?! — брюнет возмущённо всплеснул руками. — Нежная девичья дружба прекрасна! У вас уже... было? — парень пошловато улыбнулся и поиграл бровями.

— Когда-нибудь я тебя убью, — из груди вырвался усталый вздох. — Я же не спрашиваю, что у вас происходит с Акирой.

— А мне стыдиться нечего! — парень самодовольно выпятил грудь. — Я... — излияния шутника оборвала «жажда крови», разлившаяся со стороны так и не оторвавшей ладони от лица Акиры.

— Урою, — раздался тихий голос, наполненный желанием причинять боль и нести смерть.

— Я хотел сказать, что ничего не было! Да! Именно так! — торопливо протараторил брюнет, сделав пару осторожных шагов к выходу.

— Акира, давай ты его поддержишь, а я превращу этого фигляра в самого молчаливого и исполнительного члена группы. Будет послушный и почти как живой.

— Ай-ай, что за нездоровые наклонности? Добрее надо быть, подруга! Если всегда быть хмурой и серьёзной, жизнь становится слишком страшной и грустной. Смотри на мир с улыбкой, Куроме-чи! Бери пример с великолепного меня!

— Ха-ха, разве ты не боишься перестать быть «уникальным и неподражаемым», — подколот его Натал.

— Не боюсь! — принял тот величественную позу. — Может, вы с Куроме-чи и занимаете первые позиции Рейтинга, но с Мастером Шутков вам не сравниться никогда! Я Сильнейший шутник в Отряде!

— Ты полнейший идиот в Отряде, — процедила Акира примериваясь, как бы побольнее стукнуть своего кавалера.

— Уф, хватит, — подавив смешок, улыбнулся Натал. — К нам кто-то идёт, я слышу шаги.

Я тоже услышал приближающуюся — и знакомую — лёгкую поступь. Выглянув в окно, через несколько секунд увидел появившуюся в поле зрения фигурку Эрис, которая несла в руке что-то завернутое в белую тряпицу. На её поясе висели чёрно-серебристые ножны с кинжалом в локоть длиной. Видимо, мои слова дошли до разума девушки, и она не стала сегодня «забывать» своё оружие. Вскоре мы услышали негромкий стук.

— Привет, красавица! Ты к нам? — распахнув дверь, радостно спросил Кей. Я не мог видеть его лица, но готов поспорить, что оно едва не трескается под напором широкой улыбки.

— Здравствуйте, — не слишком уверенно прозвучало в ответ. — Вы не могли бы позвать Куроме?

Ничего не сказав, Кей спрыгнул с подножки и начал ходить кругами вокруг смущённой и немного испуганной таким поведением девушки. Когда я, поднявшись со своего места, неспешно дошёл до выхода, брюнет, внимательно изучив и чуть ли не обнюхав не знающую куда деться блондинку, с видом придирчивого критика вынес вердикт:

— Одобряю!

«Он бы ещё печать поставил: «Проверено и одобрено. Кей Ли», — с сарказмом подумал я. — Главное вслух не сболтнуть, а то с этого не видящего берегов перца стало бы воспринять

слова как руководство к действию».

— Здравствуй, Эрис. Не обращай внимания на этого идиота, — сказал я нервничающей девушке. — Это — Кей Ли, наш отрядный шут. Его иногда хочется по-тихому прирезать, но в целом он безобидный и временами забавный.

— Не шут, а душа команды, своим искрометным юмором не дающая этому мрачному сборищу окончательно кануть во тьму уныния! — продолжая демонстрировать полный набор зубов, отрекомендовался брюнет. — А ты, значит — та загадочная девушка, что смогла растопить чёрное сердце нашей малышки Куроме?

— Неправда! Куроме очень добрая! Она настоящая героиня и спасла меня от негодяев! Вот, — смутившись от своей горячности, девушка опустила глаза. Её руки начали теревать свёрток, от которого разносился запах выпечки.

— Конечно, добрая! И да захлебнутся кровью те, кто усомнится в её милосердии, — засмеялся брюнет. Девушка не восприняла слова парня всерьёз, даже нервно улыбнулась его шутке.

— Кей Ли, хватит смущать гостью Куроме, — опередил Натал мою реплику. Я же за спиной девушки, с угрозой глядя на шутника, провёл пальцем по горлу.

— Вот-вот, хватит кривляться и вести себя как дурак! Ты нас позоришь, — сказала Акира, бросив злой взгляд на парня.

— Эту обладательницу огненных волос зовут Акира, — начал я представлять Эрис нашу команду. — Это Натал, — я указал на приветливо улыбающегося блондина, — наш лидер и мой лучший друг. Здоровяка зовут Бэйб, не смотри на его хмурый вид, на самом деле он любит детей и вообще очень добрый. Ну, а нашу гостью, как вы уже слышали, зовут Эрис, мы познакомились вчера ночью.

— Приятно познакомиться, — вежливо произнесла та.

Спустя некоторое время, когда Акира и Кей удовлетворили своё любопытство, на пару вытянув из девушки все подробности нашего знакомства, мы пригласили её на совместный обед (хотя рыжая особо не настаивала, а в её взгляде время от времени мелькала ревность). Я же, наконец, поинтересовался у блондинки, что её сюда привело.

— Вот, — мне продемонстрировали свёрток, — пришла отблагодарить тебя за утреннее угощение и угостить в ответ. Когда мы проезжали мимо деревни, я попросила Робби купить там чего-нибудь к чаю. Он принёс пирожки с фруктами. Вкусные.

Я обречённо посмотрел сначала на свёрток с разрекламированными пирожками, а потом на остальных сокомандников, бросавших на него заинтересованные взгляды, и грустно признал,

что много мне не достанется. Несмотря на лёгкое недомогание после вчерашнего эксперимента, мой аппетит совершенно не собирался исчезать или уменьшаться, а желудок намекал, что пора бы набить его чем-нибудь вкусненьким — и желательно, чтобы этого вкусненького было побольше.

Копчёный окорок, колбаса, сыр, овощи, немного подсохший хлеб и другие походные блюда зашли «на ура», а принесённые Эрис пирожки оказались действительно вкусными, жаль, что их так мало.

Сам обед прошёл в довольно дружеской обстановке. Даже Кей Ли, стремясь реабилитироваться за свою выходку и немного позлить Акиру, перестал сыпать пошлыми шуточками, стараясь вести себя галантно. Глядя на пытающегося флиртовать с гостьей парня, рыжая ревниво сверкала глазами, пыхла, хмурилась, но затевать склоку перед посторонними не решалась. Натал взирал на это представление с видом умудрённого жизнью старшего брата, присматривающего за шевутными родственниками.

Мы втроём с другом и Эрис обсуждали «Путевые заметки»: серию книг, написанную около века назад знаменитым путешественником Себасом из рода Элькан. Сей авантюрный муж за свою жизнь умудрился побывать во всех уголках Империи и её колоний, а также посетил многие не всегда дружественные нашей стране государства.

Притом Себас смог не только побывать во многих уголках континента и за его пределами, но и скрупулёзно, хорошим литературным языком описал всё увиденное. Не удивительно, что «Путевые заметки» пользовались большой популярностью среди образованной части имперского населения как развлекательно-познавательная литература. Даже в нашем Отряде выдержки из его книг использовались во время учебного процесса.

Некоторые из учеников Подземной Базы, в том числе я и Натал, потратили часть свободного времени на прочтение всего собрания книг Себаса. «Заметки» — не только и не просто интересное чтение, они несли в себе много информации, которая пригодилась во время дальних, хм, командировок. Хотя стоило признать, что большая часть вины лежала не на нашей с другом любознательности, а на влиянии книжницы нашей первой команды — Ву Минг, благодаря которой мы знали немного обо всём. Та же Акира не слишком интересовалась чем-то за рамками военно-полевой медицины и частично ядов с противоядиями, а Бэйб с Кей Ли и вовсе не пытались заниматься самообразованием.

Но всё же забавно. Кто бы мог подумать, что у благородной дочери преуспевающего магната и группы молодых головорезов на службе государства найдутся общие темы? А вот поди ж ты! Натал с интересом обсуждал с мило улыбающейся девушкой разные вещи, периодически вступая в спор, да и я вносил свою лепту.

Правда, затронутая блондинкой тема южных жрецов-оборотней разворошила неприятные воспоминания. Она считала, что люди-звери, охраняющие (на самом деле — охранявшие, хе-хе) Гробницу Короля, что граничила с южной окраиной Империи, являлись художественным преувеличением, а на самом деле жрецы-стражи просто носили маски животных.

Натал, самолично испытавший на своей шкуре сие «художественное преувеличение», понятное дело, не соглашался с ней, да и вообще не радовался поднятой теме. Но признавать своё поражение в споре друг не собирался. Бэйб, и так немногословный, после того, как ему напомнили о миссии в Храме-Гробнице, где здоровяк потерял всю свою группу, нахмурился и совсем замолчал.

Из нас пятерых только Кею с Акирой посчастливилось не побывать в той мясорубке.

Я и сам не испытывал восторга от воспоминаний о черномазых оборотнях. Единственное, что грело сердце — знание о смерти всех жрецов и разрушении их поганого Храма. Конечно, это мы пришли к ним, а не они к нам, но при воспоминании о тупой мерзкой чёрной роже человека-осьминога и их озабоченном поиске жены вожде у меня появлялось стойкое желание нацепить белый колпак и организовать в Империи ячейку ку-клукс-клана.

Да и нельзя их было назвать столь белыми и пушистыми, как пытался наплести наивной Акаме подыхающий вождь. Обычная кучка разбойников и контрабандистов.

Эрис очень уважала Себаса, основоположника современного движения путешественников-авантюристов, но, как и значительная часть имперцев, с изрядным пренебрежением относилась к «варварам». Хотя чему тут удивляться? Стоило вспомнить название нашей страны и её сердца. По мнению большинства граждан, в мире существовала только одна Империя и одна настоящая Столица, а все остальные — просто варвары или вообще кучка диких племён.

Тем не менее, жрецы хоть и не производили впечатления искушённых алхимиков-химерологов, но смогли понять и отчасти повторить работу одного из тейгу. Что странно. Будь там нормальный алхимик, нас бы встретили полчища разномастных монстров, а не кучка жрецов-перевертышей при поддержке обычных людей.

Но можно предположить, что их способности объяснялись контролируемой одержимостью духом демонического зверя. Тогда малая численность оборотней могла быть обусловлена высокими требованиями к силе кандидата в жрецы-стражи, чтобы человек подчинил/поглотил дух монстра, а не наоборот. Вспомнив довольно «дикое» поведение жрецов, полагающихся на инстинкты больше, чем на разум, я мысленно покивал своим выводам.

Но это не снимало вопроса, как кучка голопузых дикарей смогла провернуть такой трюк. Например, я, имея подходящую сенсорную способность и тейгу, пока даже не представлял, как подступиться к работе с душами. С другой стороны, неизвестно, сколько Лионель пролежал в их сокровищнице. Учитывая, что этот артефакт пропал после прошлой Гражданской войны, алхимик мог завершить свои исследования и сто, и двести, и триста лет назад. Кстати, ведь и Яцуфусу вроде бы раскопали на обломках храма, что тоже поддерживало моё предположение о истоке сил жрецов-стражей.

— Прекрасная Эрис, не ответите ли на один вопрос? — обратился к блондинке Кей Ли. — Только честно!

— Конечно, спрашивай.

— Вы с Куроме-чи уже целовались?

«М-да, ненадолго же хватило его сдержанности», — со вздохом подумал я. Рядом раздался негромкий шлепок соприкосновения лба Акиры с её же ладонью.

— Идиот, — прикрыв глаза, произнесла рыжая.

— Я... ну... это... — покрасневшая девушка стрельнула глазами в мою сторону и, мило смутившись, наклонила голову, скрыв зарумянившееся лицо за длинными волосами. Натал переводил взгляд с Эрис на меня и обратно, но, слава святым ёжикам, молчал, а то бедная блондинка и так не знала, куда деться.

Крайне неудачная реакция. Неужели Эрис не учили держать лицо?

— Ай-ай-ай! Оказывается, развратница-Куроме уже успела затащить невинную жертву в свои сети, — растянув улыбку до ушей, насмешливо протянул Кей Ли. — А как же твоё «я сказала приятельница, а не любовница!»? Нехорошо обманывать своих товарищей, нехорошо.

— Во-первых, ни одна из наверняка появившихся в твоём воспалённом воображении картин не имеет ничего общего с истиной. А во-вторых, это не твоё дело.

— Ай-ай! Неужели вы настолько затейницы, что даже такой ценитель прекрасного, как я, не сможет представить, чем вы занимались?

«Он что, специально нарывается?».

— Кей-чертов-идиот-Ли, я кому говорила вести себя прилично и не позорить нас?! — опередив меня, рыжая ухватила Кея за шкирку и начала его трясти. — А ну немедленно заткнулся и извинился перед девушкой!

— Из-ви-ня-юсь, — безвольно мотая головой от тряски, пробубнил брюнет.

— Прости этого дурня, — обратилась Акира к нашей гостье, — он не хотел тебя обидеть. В детстве его часто колотили по голове, вот он и болтает всякую ерунду. Что с дурака взять?

— Эй! Это, между прочим, обидно!

— А если не прекратишь вести себя как идиот, будет ещё и больно, — пригрозила рыжая.

Хлоп! — раздался звук подзатыльника.

— За что?! Я же молчал! — с возмущением воскликнул брюнет.

— За всё, — с мстительным выражением лица произнесла рыжая и треснула его ещё раз.

Когда Эрис покинула нашу компанию, я с недовольством посмотрел на брюнета и спросил:

— Ты не обнаглел?

— А я чего? Я ничего! — прикинулся шлангом шутник. — Это ты у нас обольстительница юных дев, — сказал он и раздражающе ухмыльнулся.

— Может, мне простимулировать твой мыслительный процесс побоями? — задумчиво проговорил я, разминая кулаки. — Только, в отличие от Акиры, я тебя жалеть не буду. — Идея пересчитать остряку рёбра и немного вправить мозги показалась весьма привлекательной. Лишь присутствие караванщиков сдерживало меня от перехода к действиям.

Вообще чем дальше, тем сильнее его заносило. Кей, который не так давно сам являлся командиром Группы В, не пришёл в восторг от того, что он больше не главный и, возможно, так выражал своё отношение к этому. Тщеславный парень воспринял переход под командование Натала не то чтобы очень болезненно, но как понижение. Однако вместо того, чтобы проявить лидерские качества или подать прошение о переводе и снова возглавить вторую группу, он предпочёл расслабиться и не по адресу демонстрировать недовольство множеством шуточек, всё ближе и ближе подходящих к границам терпимого.

Парнем Кей Ли был не глупым и, как я думал, понимал опасность раскачивания нашего небольшого коллектива, но вредный характер не давал ему признать свою неправоту. Да и не зря кто-то из имперцев писал «знать — не значит понимать, а понимать — не значит делать». Короче говоря, если соратник страдал дурью и не хотел от неё избавляться, то ему следовало помочь.

— Поменьше кровожадности во взгляде, Куроме-чи, — отступив на пару шагов, Кей соорудил жалобно-испуганную гримасу. — Неужели ты готова напасть на своего друга и боевого товарища из-за пары безобидных шуток?

— Тебя заносит. Что ещё за «развратница-Куроме»? Ты бы меня ещё с Оарбургами сравнил. Я уже не говорю о твоей выходке с осматриванием и обнюхиванием моей гостьи. Будь на твоём месте кто-то посторонний, он бы потерял голову уже после четверти подобных выкрутасов.

— Куроме права, — Натал неодобрительно покачал головой, скрестив руки на груди. Вспомнив

плен у клана убийц и идейных лесбиянок, парень нахмурился. — Твои шутки переходят границы.

— И ты, Натал, — словно получив удар в спину, выдохнул Кей. Впрочем, настоящий удар тоже воспоследовал: Акира прописала ему очередной подзатыльник. — Ладно-ладно, я понял! — сдался юморист. — Раз вы такие злые и скучные, придётся мне умерить своё великолепное чувство юмора.

Я задумчиво посмотрел на Кей Ли, всё больше утверждаясь в своём мнении. Конечно, в боевой обстановке он вёл себя как надо, но в мирной всё сильнее показывал независимость. Вот поговорил с ним Натал насчёт тренировок для повышения слаживания недавно сведённой группы, и что? Кей, как и Акира, что, несмотря на видимость обратного, являлась в их паре ведомой, стояли на своём. Насколько же проще с молчаливым исполнительным Бэйбом!

Стоило поговорить с Наталом. Надеюсь на то, что шутник сам одумается, мой друг не пытался его жёстко одёргивать, а того продолжало нести. Если вопрос не решить, ни к чему хорошему это не приведёт. Тем более, как лидер Кей Ли не устраивал меня в любом случае, даже если бы он проявил себя компетентней Натала. Слишком уж брюнет себе на уме.

В принципе, идея с показательным поединком была неплоха. Ещё во времена нашего ученичества на Базе поддерживали именно такой способ решения противоречий между воспитанниками. Воины духа вообще склонны к выстраиванию иерархии на основе личной силы, так что ударотерапия действительно имела шансы сработать. Сработало же это, когда он решил украсть мои вкусняшки?

«Хех, а ловко у меня вышло подвести базу под желание отделать раздражающего остряка!»

Мы подъезжали к постоялому двору на окраине города-крепости. Предполагаемое место постоя основной части простых караванщиков представляло собой немного обшарпанное, широкое трёхэтажное здание с каменным первым и деревянными вторым и третьим этажами. Рядом располагалась конюшня и ещё несколько хозяйственных построек. Обширную территорию окружал деревянный забор.

Если перевести взгляд дальше, в отдалении высилась монументальная крепость, по обе стороны от которой тянулась не менее монументальная стена. В свете предзакатного солнца глаз не различал выщерблин и зеленоватого налёта мха, древние стены высотой почти в четыре десятка метров казались новыми и внушали почтение, даже некоторый трепет. На этом фоне двух-трёх, редко четырёх-пятиэтажные городские здания выглядели домиками лилипутов.

Южные Врата — как и Северные, Восточные и Западные — уже многие сотни лет служили не только оплотом против недружественных гостей, вроде объявивших рокош дворян или решивших заглянуть на огонёк высокоранговых монстров, но и центром транзита и сбора

торговых пошлин.

Как по мне, собирать таможенные пошлины внутри страны — так себе идея. Но смутные воспоминания подсказывали, что драконья доля сборов шла в карман лорду-протектору. Учитывая факт, что протектором врат в сердце Империи традиционно числился главнокомандующий, продвигать идею свободного товарооборота было... неосмотрительно.

Довольно интересная информация. И мало коррелирующая с той пропагандой, которой нас заливали на Базе. Я попытался вспомнить, из каких источников её почерпнул, но потерпел поражение. Точно не из жизни имперской убийцы, да и память землянина вроде бы не хранила такого эпизода манги.

Странно. Будто факт всплыл в голове сам по себе, да ещё и приправленный отчётливой неприязнью к роду главнокомандующих. Очень странно. Я, наоборот, симпатизировал старику Будо, а о его роде знал только то, что он очень стар и берёт начало от основания Империи.

Уже не первый раз в голове всплывают непонятно откуда взявшиеся обрывки памяти. Угрозы это вроде бы не несёт, а вот достоверность следует проверить. Одно дело — непонятно откуда всплывшие, но полезные обрывки знаний. И совсем другое — не имеющий отношения к реальности бред.

После того, как мы выбрались наружу, к нам на вороном жеребце подскакала Акира.

— Ну что? Заночуем в этом клоповнике или как остальные нормальные люди поищем место получше? — задорно спросила рыжая. Видимо, конная прогулка подняла ей настроение.

— Ну-ну, Акира-чи, зачем оскорблять это прекрасное заведение, называя клоповником? — в своей обычной, полунасмешливой манере отозвался Кей. — Скоро ты с ностальгией будешь вспоминать этот замечательный постоялый двор!

Парень принялся увлечённо рассказывать байки о грязи и мракобесии южных провинций Империи. Там, по его словам, водилось множество отвратительных и вездесущих насекомых, местные жители питались всякой гадостью, а их манеры живо напоминали мне обитателей земного западноевропейского средневековья, с выплёскиванием помоев в окна, вонью месяцами невымытых тел, золотыми блохоловками придворных дам и прочими «прелестями».

Шутник обладал удивительной способностью даже полный бред рассказывать с таким уверенным видом, что ему невольно верили. Вот и Акира невольно поддалась чарам краснобая, хотя и сама бывала вместе с ним на миссиях за пределами центральной Империи. Справедливости ради стоило признать, что всё перечисленное парнем имело место, но только в трущобах. В этом плане и столичные пристанища бедноты выглядели немногим лучше.

— ...А какие там тараканы! Ммм! — Кей восхищенно закатил глаза. — Местные их ловят и жарят в масле, по слухам, получается довольно вкусно.

— Заткнись! — лицо девушки, утратив весь задор, исказилось в гримасе отвращения.

— Не злись, Огонёк. Я просто хочу тебя морально подготовить, — с сочувствием посмотрел на свою подругу парень, — любя.

— Ребята, — Акира окинула нас троих жалобным взглядом, — это же неправда?

— Кхм, — Натал постарался придать себе серьёзный вид и не засмеяться. — Он преувеличивает.

Слева раздался отчетливый хмык улыбнувшегося Бэйба.

— Сильно преувеличивает, — добавил друг. — Очень сильно.

Глядя, как на лице девушки задумчивость сменялась осознанием, а затем возмущением и злостью, я не смог сдержать улыбки. Натал начал тихонько посмеиваться, через секунду его поддержали я и сам шутник. Даже кучер, сидевший на козлах нашей кареты, начал смеяться, но, наткнувшись на яростный взгляд зелёных глаз, сделал вид, что закашлялся.

— Ах ты гад! Опять выставил меня душой?! — рыжая, бросив поводья, кинулась нести возмездие. Её четвероногий транспорт, почувствовав свободу, зашагал в сторону, но был перехвачен рукой здоровяка.

— Ай! Только не по голове, это моё больное место!

— Это твоё пустое место! Идиот! Не смей прикрываться моей сумкой!

— Хм, а не врут те, кто говорит, что самые счастливые пары получают из садистки и мазохиста, ну, или наоборот, — усмехнулся я, повернувшись к Наталу.

— Ха-ха, похоже на то, Куроме, — рассмеялся блондин, глядя, как покрасневшая Акира, сверкая глазами, увлечённо лупит своего веселящегося парня.

Кей только ещё шире заулыбался от комментариев. А вот обладательница огненных волос и такого же характера сделала вид, что ничего не услышала. Только покраснела ещё сильнее и, прекратив бить острослова, отобрала у него свои вещи. Выхватив из рук Бэйба поводья, девушка независимой походкой повела вороного в конюшню.

— Остановимся в городе. Я уточню, когда караван двинется дальше, а вы поймайте извозчика, — решил Натал и направился к начальнику охраны, о чем-то разговаривающему с лысым пузатым мужиком с бородой до груди.

— Гляди, Куроме-чи, твоя «не любовница» кого-то ищет. Не тебя ли? — Кей показал в сторону вывернувшей из-за угла блондинки.

Кей с Бэйбом зашагали в направлении некрупного мужичка, дремлющего на козлах запряженного парой коней экипажа, а я направился к девушке.

— Привет, Эрис, ищешь кого-то? — спросил я, дотронувшись до её плеча.

— Ой! — девушка дернулась и резко обернулась. — Здравствуй, Куроме. Не подкрадывайся так, ты меня напугала.

— Разве ты не слышала моих шагов? — удивился я. — С таким контролем окружения тебя и ребёнок прир... Кхм! — я оборвал себя на полуслове.

— Не слышала, — блондинка отрицательно качнула головой. — А что ты хотела сказать про ребёнка?

— На улицах полно мелких воришек. Если будешь зевать, они обувь с тебя прямо на ходу стянут. Так что старайся поглядывать по сторонам и тренируй слух.

— Да? — ярко-зеленые глаза, с удивлением посмотрели на меня. — Хорошо, я буду внимательна. Скажи, Куроме, ваша компания уже решила, где остановиться?

— Пока нет. А что?

— Мы собираемся поселиться в гостинице, которую держит знакомый Хантера. Старик говорит, что там чисто, недорого и вкусно кормят.

— Приглашаешь поселиться вместе с вами?

— Да! — улыбнулась блондинка. — Я познакомлю вас с остальной труппой. А Хант обещал вечером устроить выступление. Ну как? Ты согласна?

— А ты уверена, что остальные артисты будут нам рады?

— Конечно! Старик говорил, что у его друга найдётся несколько свободных мест. И я сказала всем нашим, чтобы не слушали те гадости, которые про вас рассказывают. — Эрис, нахмурившись, раздражённо сдула попавшую в лицо прядь волос. — Представляешь?! Какие-то лгуны распускали сплетни, что это ты напала на тех двух негодяев и избила их! И как у них только язык повернулся?! Ты же спасла весь караван!

— Слышала, — я безразлично пожал плечами. — Люди любят придумывать и раздувать слухи. Не убивать же их за это?

— И тебя не задевают эти рассказы? — удивилась девушка. — Из-за них о тебе и твоих друзьях могут плохо подумать.

— А кто они такие, чтобы их мнение меня волновало? Пусть у себя в уголке говорят и думают, что угодно. А полезут или станут говорить слишком громко... им же хуже. Не понимаю твоей реакции. Ты же дворянка, Эрис. Когда аристократию беспокоили рассказы черни? — спросил я с долей насмешки.

— Ты говоришь прямо как отец, — со странной интонацией произнесла Эрис, покачав головой. По её лицу пробежала тень.

— Ладно, хватит тратить время на обсуждение идиотов, они этого не заслуживают, — решил я оторвать блондинку от неприятных мыслей. — Лучше скажи, как называется заведение друга Хантера и как до него добраться?

— Ха-ха, точно! Не заслуживают! — как-то невпопад отозвалась Эрис. — Эм... Только, я не знаю, где оно, — смущённо пробормотала девушка. — Но я могу спросить! А ещё вы можете поехать за нами. Вот.

— Пошли, озвучу нашим твоё предложение, — сказал я, увидев Натала, который вернулся к остальным ребятам. Кей, Акира и Бэйб уже успели загрузить свои вещи и ожидали рядом с нанятой повозкой.

— То есть ваша группа собирается поселиться в городской гостинице неподалёку отсюда? — выслушав меня, уточнил у Эрис Натал.

— Да, Хантер, глава нашей группы, сказал, что всегда там останавливается. Там тихо, чисто и неплохая кухня. А ещё я хотела пригласить Куроме и вас, если вы, конечно, не против, на ужин и наше выступление.

— Так каков будет ваш положительный ответ? — улыбнувшись краем губ спросил я.

— Ха-ха! — рассмеялся друг. — Раз ты не оставила выбора, мне остаётся только согласиться.

— Да-да, мы тоже не против, правда, Акира-чи? — приобняв свою подругу, поддакнул Кей Ли.

Бэйб молча кивнул и сел в экипаж.

Правда, сразу отправиться не вышло. Сначала пришлось сходить к дилижансу артистов и

выяснить адрес гостиницы. Потом Натал снова отправился к Рутгерту и сообщил ему, где нас искать в случае чего. А под конец нам пришлось разнимать драку нашего извозчика с его коллегой.

Ну как разнимать? Раздражённая Акира, ухватив перешедших в партер драчунов за шкирки, отшвырнула развоевавшихся мужиков на несколько метров друг от друга. А когда «водители кобыл», кряхтя и охая, поднялись на ноги, пообещала оторвать головы и поменять местами с задницами, которыми означенные, по её мнению, думали.

В общем, доехала группа с ветерком.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/1470032>